

Трагедия в Супряке

Убийца семьи Ромашкиных приговорен к пожизненному сроку

Дом мертвых

В конце марта на сотовый Алексей позвонила соседка Людмила. Находясь в Москве на выставке текстиля, она просила зайти проведать ее родных. Накануне разговаривала с ними по телефону, но вот уже несколько часов сотовый мужа не отвечает. Вернувшись с работы, Алексей открыл калитку соседнего дома, обогнул заливающихся собак, постучал в завешанные шторами окна. «Наверное, всей семьей к родне поехали», – предположил он. На следующее утро Людмила Николаевна вновь позвонила. Не скрывая беспокойства, попросила проникнуть в дом и проверить, не случилось ли чего – на ее звонки так никто и не ответил. Алексей снова заглядывал в окна, стучал, прислушался. Взгляд упал на машины. Куда же они могли отправиться, если транспорт на месте? Дернул Алексей за ручку – дверь оказалась незапертой. До слуха донеслась музыка телерекламы. С порога он понял: что-то стряслось. В прихожей валялся какой-то тук, прикрытый ковром и курткой. Алексей оцепенел, когда сбросил тряпки: под ними с окровавленной головой лежал хозяин семейства. На пороге детской комнаты увидел Олега. Волосы мальчика почернели от крови, но ребенок подавал признаки жизни. Тело бабушки и внука Вани скрывало одеяло. Алексей выскочил из дома мертвых на улицу, стал судорожно набирать телефоны милиции и скорой помощи. А потом, собравшись с духом, позвонил Людмиле Николаевне...

Расстрел семьи Ромашкиных из поселка Супряк потряс город. Неизвестные убили троих, мальчик чудом выжил. Два выстрела в голову превратили Олега в инвалида. В этой череде убийств пострадавшей стала и девушка Оля. Ее использовали, чтобы проникнуть в дом, а потом избавились: застрелили и сожгли. Трагедия случилась ночью 28 марта 2008 года. Через месяц задержали подозреваемого Алексея Василенко, 9 июня – Григория Небрачных. Следствие, а затем судебное разбирательство заняло более двух лет.

На моей памяти это первый столь скандальный процесс. Многочисленных родственников подсудимых за неуважение к суду удаляли из зала. Неуважение – мягко сказано, скорее, бесцеремонность, граничащая с нахальством и откровенным саботажем. Не хотелось бы акцентировать внимание на национальности подсудимых, но вынудили. Судебное заседание цыганская родня периодически превращала в таборный гвалт: «Я Медведеву написала, Путину напишу, ответ еще не пришел», – обращаясь к сыну, кричала пожилая женщина. «Я в карцере», – орал в ответ Василенко.

Узнав, что в зале присутствует журналист, адвокаты и родственники во время перерыва наперебой заговорили о «подтасовках», убеждали: засуживают парней почем зря. Вот основные доводы стороны защиты: на месте преступления не обнаружено ни одного их отпечатка, нет орудия убийства – пистолета, в помине нет машины, на которой якобы они приехали к дому потерпевших, а главное – нет мотива убийства. Из дома ничего не взяли, ключи от джипа кто-то бросил на грудь мертвому хозяину. Григорий Небрачных просится на детектор лжи, так не допускают. Девушка Ольга, по словам

матери, жива-здоровая. Показания из Василенко выбили, задержали за пустяжное преступление – мошенничество: телефон обманом у таксиста забрал – и повесили на безграмотных парней страшное преступление. Не могли они, сами отцы маленьких детей, убивать ребятшек.

Pro i contra

Суд исследовал доводы защиты и выяснил следующее: во-первых, Алексей Василенко написал явку с повинной, правда, на процессе от нее, мягко говоря, отказался, если отказом можно назвать истерику. Кричал, что все подтасовала милиция, вынудив взять чужой грех на душу.

Кроме оглашения «явки», в суде заслушали показания нескольких человек, которым Василенко по-своему рассказывал детали преступления. Один из свидетелей, из соображений безопасности выступавший под псевдонимом, показал: «В изоляторе Василенко говорил, что задержали его за убийство. Совершить нападение и забрать золото и деньги предложил Григорий Небрачных. Он и расстрелял всех потерпевших.

Когда приехали к дому, Небрачных перелез через забор и открыл ворота Василенко и подруге Небрачных. Перед этим девушка постучала в окно. Вышедшего на стук мужчину Небрачных застрелил. Труп они затащили в дом. Григорий требовал деньги у пожилой женщины, рядом были дети. Один ребенок побежал, и Небрачных его застрелил. Подруга Небрачных увела женщину и другого мальчика в комнату, а они стали искать деньги и золото, но ничего ценного не обнаружили. Небрачных зашел в комнату, где были бабушка и ребенок, и Василенко услышал выстрелы. Испугавшись, он убежал в машину. Затем они втроем поехали в деревню. По дороге в аэропорт Григорий с подругой вышли. Вскоре он услышал два выстрела. Труп девушки Небрачных облил бензином и сжег».

Заметим, милиция искала убийцу Ромашкиных, о девушке Ольге оперативники и не знали. Именно Василенко указал место страшного пожара. А была ли девушка вообще? И с чего вдруг ее убийство приписывают им? На этот довод защиты ответил эксперт-баллист: две пули, которыми убита Ольга, и три пули, оборвавшие жизни Ромашкиных, «выпущены из одного и того же оружия с самодельно изготовленным стволом».

Адвокат утверждал: Ольга жива, мать девушки видела ее. Несчастливая Ольга и не подозревала, что ее обманом втянут в такое злодейство, и кричала, что пойдет в милицию, чем и подписала себе смертный приговор. Материнский порыв можно понять: трудно поверить, что ребенка нет на свете, но генотипоскопическая экспертиза установила: это останки Ольги.

Теперь о машине. Следствие разыскало людей, которым Василенко продал «ВАЗ-2108» черного цвета.

Защитники утверждали, что мотива преступления у парней не было. Следствие отразило и этот удар. На судебный процесс из колонии привезли гражданскую супругу Небрачных, которая дала следующие показания: у них с Григорием двое детей. С февраля 2008 года ее взяли под стражу за сбыт наркотиков и край как нужны были деньги на оплату адвоката. Григорий знал, что у частных предпринимателей Ромашкиных есть деньги, за ними и шел, но не ведал, что накануне хозяйка, забрав все средства, укатила в Москву закупать товар. За адвоката заплатили родители Григория, но это не спасло его гражданскую жену. Ее приговорили к шести годам лишения свободы.

Вернувшись с того света, мальчик не мог говорить, но мать Людмила Николаевна, общаясь с Олегом жестами, выяснила – нападавших было трое: двое молодых мужчин нерусской национальности и женщина. Стрелял из пистолета один. Приехали

они на машине «ВАЗ-2108» черного цвета. Родительница считает, что Олег узнал нападавших: поселки Супряк и Новосавинка, в которой проживали подсудимые, расположены рядом, а сын часто катался там на велосипеде.

Родители Небрачных не только не верят, что их Григорий расстрелял четверых, но и заявляют – дело сфальсифицировано. По их словам, в тот роковой день они все вместе были на поминках, а потом Гриша не покидал стен родного дома. Однако милиция разыскивала его больше месяца. Устроили обыск в доме родителей и извлекли Григория из подпола. На суде родня убеждала судью: сын вовсе и не прятался, а просто спустился в подпол за картошкой.

Во время следствия допросили знакомых Григория, и давний его приятель вспомнил: в апреле встретил он в магазине поселка Новосавинка Григория. Пока разговаривали, тот, видимо, из бахвальства «переложил пистолет, похожий на систему «Макаров», из одного кармана в другой». Небрачных добился желаемого эффекта: приятель рассказал друзьям, что у Гриши есть пистолет.

Театр одного зрителя

Несмотря на доказательства, Небрачных вину не признавал и рвался доказать свою правоту на детекторе лжи – в переводе на юридический язык подвергнуться психофизиологической экспертизе. Суд решил, что ее результаты не могут свидетельствовать о невиновности Небрачных. Проверка на детекторе имеет свои ограничения, и по закону ее результаты не могут быть положены в основу доказательств. К тому же, судебная экспертиза выявила у подсудимого признаки «психического расстройства в форме органического расстройства личности». Однако эти особенности не столь выражены, чтобы во время совершения преступления он не осознавал общественную опасность своих действий. Медики признали: он достаточно волевой человек и может контролировать эмоции.

Во время оглашения приговора двоих подсудимых предусмотрительно развели по разным сторонам решетки. Как только судья приступал к оглашению признательных показаний Василенко, тот начинал орать, что его принудили сдать Гришу. Как? То говорил, что «купили за дозу», то поминал малюток-детей. Судебные медики дали ему такую характеристику: «Василенко обнаруживает психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением опиоидов, что подтверждается данными анамнеза. Однако это не лишает его возможности осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими». И вот какую особенность выявили эксперты: он хорошо контролирует эмоции, поведение, не сентиментален, циничен. Заключение, которое, на первый взгляд, противоречит его поведению во время оглашения приговора. Василенко грозил прокурору, досталось и тележурналистам: «Цирк тут устроили!» – истошно орал он. Ему вторила пожилая мама. Трое сотрудников милиции еле скрутили и вывели из зала взбеленившегося Алексея. Это он устроил и цирк, и театр, и сыграл талантливо, убедительно, только публичное действо адресовалось одному зрителю – Григорию Небрачным. Узнав, что подельник сдал его с потрохами, Григорий, по слухам, обещал разделиться с Василенко, и решетка ему не преграда. «Хорошо контролирующей эмоции Василенко», намеренно устроил судебное шоу, чтобы хоть как-то обелить себя в глазах подельника, в хладнокровии и безжалостности которого он убедился лично.

При назначении наказания суд учел следующие обстоятельства: подсудимые имеют по два малолетних ребенка, удовлетворительные характеристики как из мест заключения, так и от соседей. Несмотря на истерику, Василенко все же официально не отказался от явки с повинной, и суд расценил документ как «активное содействие раскрытию преступлений, смягчающее наказание».

Оценивая деяния Г. Небрачных, суд отметил его исключительную опасность для общества: своими умышленными действиями он лишил жизни четырех человек; ребенок, избежал смерти, сейчас он инвалид.

Г. Небрачных приговорили к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Суд удовлетворил иск Л. Ромашкиной о размере морального вреда: приговорил взыскать с Г. Небрачных четыре миллиона рублей плюс более миллиона рублей материального вреда. Людмила Николаевна сообщила, что на ее расчетный счет от граждан и организаций была перечислена материальная помощь на 515390 рублей, поэтому иски требования уменьшены на эту сумму.

Василенко проведет пятнадцать с половиной лет в колонии строгого режима. Его выплаты по возмещению материального вреда – более 40 тысяч рублей, которые он обязан возместить солидарно с Г. Небрачных.

Приговор не вступил в законную силу

ИРИНА КОРОТКИХ

Автор благодарит постоянную сессию Челябинского областного суда за предоставленный материал

Дурной умысел против того и оборачивается, кто его замыслил. Геллий АВЛ